

СПИРИТИЗМЪ

КАКЪ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ ДОКТРИНА.

(продолженіе)

II.

Антонъ Месмеръ, родомъ нѣмецъ, принадлежалъ къ разряду тѣхъ медиковъ, которые смотрѣли на медицину, какъ на средоточіе и вершину всѣхъ наукъ, какъ на философію природы, долженствующую возродить человѣчество физически и морально, открывъ ему тайну жизни и смерти. Онъ тщательно изучалъ Парацельса, Фанъ-Гельмонта, Кардана, и первое произведеніе, написанное имъ, была диссертация о вліяніи планетъ на излѣченіе болѣзней (¹). Въ ней онъ старается доказать существованіе особаго міроваго дѣятеля, при посредствѣ котораго можно излѣчивать всѣ болѣзни. Указанія средневѣковыхъ алхимиковъ и особенно употребленіе изобрѣтеннаго вѣнскимъ профессоромъ Гал-

(¹) Foissac, Rapports et discussions de l'academie sur le magn. animal. 1833 314 p. Histoire academique du magn. anim. 1841. Paris. 2 p. Перечень и анализъ другихъ сочиненій Месмера, трактующихъ прямо о животномъ магнетизмѣ, можно читать въ Histoire critique du magn. animal, par Delenze. 2 edit. 1819. t. II.

лемъ магнитнаго прибора привели Месмера къ мысли, что искомый дѣятель есть магнитизмъ, магнитная жидкость по тогдашнему воззрѣнію, что эта жидкость можетъ быть подчинена волѣ человѣка и замѣнить всѣ медицинскія пособія и средства. Нѣсколько удачныхъ опытовъ, повидимому, подтвердили мысль Месмера и внушили ему убѣжденіе, что онъ обладаетъ величайшимъ открытіемъ, которое можетъ имѣть самое благотворное вліяніе не только на здоровье, но и на всю жизнь людей. Отвергнутый медицинскимъ факультетомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, даже выгнанный изъ Вѣны за шарлатанство, Месмеръ направился въ Парижъ. Онъ прибылъ сюда въ 1778 году и тотчасъ же обратилъ на себя вниманіе излѣченіемъ нѣсколькихъ безнадежныхъ больныхъ. Скоро за тѣмъ онъ прославился, вошелъ въ моду, разбогатѣлъ, устроилъ себѣ блистательную обстановку и самый процессъ лѣченія обставилъ на манеръ вечеровъ Калиостро. Посрединѣ богато убранной залы стоялъ особаго рода приборъ — ящикъ, наполненный правильно расположенными бутылками, битымъ стекломъ, желѣзными опилками и водою. Ящикъ этотъ называется *baquet* (кадка) и былъ снабженъ проводниками. Около него садились пациенты, касаясь другъ друга колѣнами и руками и составляя такимъ образомъ „цѣпь“. Дѣйствіе обнаруживалось сначала позывомъ ко сну, потомъ конвульсіями, которыя постепенно усиливались: пациенты вскакивали, обнимали другъ друга, или отталкивали съ отвращеніемъ, рыдали, или хохотали, валялись въ судорогахъ по полу и т. п. Среди этой бѣснующейся толпы Месмеръ расхаживалъ въ платьѣ лиловаго цвѣта, похожемъ на костюмъ „великаго копта“⁽¹⁾, съ жезломъ въ рукахъ (*baquette*): на однихъ направлялъ онъ этотъ жезлъ, на другихъ устремлялъ пристальный взглядъ, къ третьимъ

(¹) Въ предшествующей статьѣ вкрадась опечатка, именно на стр. 39 напечатано — вмѣсто «великаго копта» (*grand kophth*) — «великаго ^фкиза».

прикасался рукою, дѣлая иногда особаго рода движенія по всему тѣлу (манипуляціи). Эти дѣйствія, которыя обозначались фразою *mettre en rapport*, успокаивали пациентов⁽¹⁾. Парижане прозвали залу Месмера *enfer à convulsions* и стекались въ нее толпами, особенно дамы высшаго круга и молодые люди. Всѣ поклонники Каліостро сдѣлались поклонниками Месмера, о его дѣйствіяхъ тоже рассказывали чудеса, въ его честь выбивали медали и т. п.⁽²⁾. И въ Парижѣ, какъ Вѣнѣ, Месмеръ обратился въ академію наукъ съ просьбою дать научную санкцію его открытію (*constater*) и ввести официально всюду лѣченіе магнетизмомъ. Академія потребовала прежде всего освидѣтельствованія больныхъ предъ началомъ лѣченія. Месмеръ отказалъ въ этомъ. Но на ея условія согласился, въ отсутствіе Месмера, его ученикъ Д'эслонъ, врачъ графа Д'артуа, и въ 1784 году наряжена была коммиссія, въ которой участвовали *Франклинъ, Бэйли, Лавуазье*. Коммиссія дала самый неблагопріятный отзывъ о месмеризмѣ, вслѣдствіе чего онъ подвергся формальному преслѣдованію. Тогда друзья предложили Месмеру распространить свое открытіе помимо академіи, набравъ учениковъ и открывъ имъ свой секретъ. Благодѣтель человечества потребовалъ за это 240 тысячъ франковъ. Богатые поклонники его собрали около 400 тысячъ, и курсъ месмеризма открытъ былъ болѣе, чѣмъ передъ сотнею слушателей, которые составили изъ себя особое общество подъ именемъ „союза согласія“ (*société d'harmonie*) и распространили месмеризмъ по всей Франціи, а за тѣмъ по всей Европѣ и Америкѣ⁽³⁾. Послѣ этого Месмеръ отступилъ на второй планъ, отправился путешествовать по Германіи и Англіи, былъ

(¹) *Histoire academique*. 5—6 pp.

(²) Deleuze, *op. cit.* 13—14 pp. G. Marbu, *Magnetiseurs jugées par eux memes*. 339 p. Paris. 1858.

(³) Foissac, *op. cit.* 223 p. *Histoire academique*. 78 p. Deleuze, *Histoire critique*. 19—20 pp.

нѣсколько разъ снова въ Парижѣ и умеръ въ Швейцаріи на берегу Констанскаго озера.—Ученіе Месмера не было мистицизмомъ въ собственномъ смыслѣ. Напротивъ оно было чистымъ матеріализмомъ, отрицаніемъ всего духовнаго въ мірѣ. „Природа, по нему, есть гармонія взаимодействій и всѣ тѣла имѣютъ вліяніе другъ на друга, потому что между ними совершается постоянный, состоящій изъ безчисленнаго множества вибрацій, токъ. Этотъ токъ есть—всеобщій, міровой магнетизмъ. Какъ возможно искусственнымъ образомъ направить дѣйствіе магнита на желѣзо, такъ и въ человѣческомъ организмѣ можно произвести вѣчто подобное же, потому что мысль и воля состоятъ исключительно изъ токовъ, совершающихся въ нервномъ веществѣ. Наблюденія надъ явленіями дѣйствія магнетизма на человѣческій организмъ породили и укрѣпили у всѣхъ народовъ вѣру въ сверхъчувственныхъ или духовныхъ существъ, эта вѣра породила ученіе о вдохновеніи свыше, объ оракулахъ, пророкахъ, колдовствѣ, духовявленіяхъ. Открытіемъ источника всѣхъ этихъ явленій, думалъ Месмеръ, колеблетъ суевѣріе и дается возможность соединить въ одно цѣлое физику и мораль“⁽¹⁾. Цѣлью месмеризма было физическое здоровье людей и возрожденіе ихъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно понималось философами-матеріалистами XVIII вѣка. Но еще при жизни Месмера ученіе о животномъ магнетизмѣ и основанная на немъ практика получили новую форму, въ виду которой послѣдователь Бэма, мистикъ теософъ Сенъ Мартенъ (1743—1803) могъ сказать: „невѣрующій матеріалистъ Месмеръ открылъ путь для осязательнаго доказательства бытія духа“⁽²⁾.

Одинъ изъ учениковъ Месмера, *Маркизъ де-Пуи-сегюръ*, удалившись послѣ уроковъ месмеризма въ свое помѣстье Бюзанси, занялся усердно магнетизированъ-

(1) Noack, *Psyche*. B. V, 347 S.

(2) Herzog, *Realencyclopädie*. B. XIII, 314 S.

емъ окрестныхъ поселянъ. Разъ, одинъ изъ его пациентовъ подъ вліяніемъ магнетизма спокойно, безъ всякихъ конвульсій погрузился въ глубокій сонъ и спустя нѣсколько минутъ началъ вслухъ разсуждать. Пюисегюръ обратилъ вниманіе на это явленіе и скоро замѣтилъ, что въ его власти направлять теченіе мыслей спящаго по своему произволу и получать на задаваемые вопросы ясные, удовлетворительные и умные отвѣты. Опытъ повторенъ былъ нѣсколько разъ и привелъ къ удивительнымъ открытіямъ. Оказалось, что посредствомъ магнетизма можно приводить нѣкоторыхъ людей въ особое психическое состояніе, названное въ послѣдствіи „ясновидѣніемъ“. Въ этомъ состояніи они, казалось, читаютъ съ закрытыми глазами и запечатанныя письма, видятъ все, что дѣлается въ ихъ организмѣ, видятъ предметы на огромномъ разстояніи, видятъ событія прошедшія, на которыя обращаетъ ихъ вниманіе магнетизеръ, и созерцаютъ будущее и т. п. По сходству этого явленія съ извѣстнымъ естественнымъ явленіемъ хожденія и дѣйствія во снѣ, оно названо было „сомнамбулизмомъ“⁽¹⁾. Слухъ объ открытіи Пюисегюра быстро распространился и магнетизеры оставили свою прямую цѣль — лѣченіе болѣзней: они стали преимущественно заботиться о томъ, чтобы привести своихъ пациентовъ въ состояніе ясновидѣнія съ цѣлю разоблачить при помощи ихъ сокровеннѣйшія тайны природы и жизни⁽²⁾. Публика толпилась около особенно умныхъ ясновидящихъ или сомнамбулъ, какъ около пивей и пророковъ, и ждала откровеній: она была увѣрена въ томъ, что здѣсь проявляется сверхъестественная сила. Многіе изъ магнетизеровъ тоже проникнуты были этою мыслию: они видѣли въ состояніи сомнамбулизма дѣйствіе души, освободившейся отъ матеріи и вошедшей въ общеніе съ

(1) Deleuze, Histoire critique. t. II. M. Le Baron Du Potat, Traité complet de magnétisme animal, 207 sqq. Paris 1856.

(2) Ibid. 211 p.

міромъ духовнымъ, или же дѣйствіе небесныхъ духовъ (*). Кромѣ упомянутого *Сенъ Мартена* къ этому классу принадлежалъ и знаменитый физиогномистъ—*Лафатеръ* (1741—1801) (*). Но самъ Пюисегюръ остался въ сущности вѣрнымъ направленію и тенденціямъ Месмера и велъ даже полемику съ магнетизерами—мистиками, *magnitiseurs entousiasistes*, какъ ихъ называлъ *Делюзъ*. До 1824 года онъ стоялъ во главѣ французскихъ месмеритовъ, былъ президентомъ парижскаго *société de magnetisme*, редакторомъ журнала *Bibliothèque du magnetisme* и оставилъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ преслѣдуетъ всякія мистическія тенденціи (*). По смерти Пюисегюра мѣсто его занялъ его ученикъ, *Делюзъ*, издавшій еще въ 1813 году *Histoire critique du magnetisme animal*, одно изъ самыхъ лучшихъ произведеній въ зачиту месмеризма (*). Онъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи, въ какомъ и Пюисегюръ, воздерживаясь отъ всего мистическаго. Ему помогали *Тарди*, *Дегисери*, *Д'эненъ* (D'Henin), *Бертранъ* и др. Принадлежатъ къ поколѣнію революціи, всѣ эти люди были дѣтьми XVIII вѣка и насквозь пропитаны раціонализмомъ и матеріализмомъ, по крайней мѣрѣ въ той его формѣ, въ какой онъ является у *Кабиниса*. Они стояли въ сторонѣ отъ реакціи идей XVIII вѣка, которая всюду и особенно во Франціи началась съ необыкновенною силою. Они поддерживали, скорѣе, эти идеи, по временамъ дѣлая нападенія на христіанскія чудеса, объявляя магнети-

(*) Delenze, op. cit. t. I, 188 p. ср. 260 p.

(*) Herzog, Realenciclopedie. T. VIII, 233 sqq. ср. Tissot, *Antropologie speculative generale*. t. II, 57 sqq. Paris 1843.

(*) *Memoires pour servir a l'histoire du magn. animal*. Paris 1784—1785. 2 edit 1809. *Du magnetisme animal considerée dans ses rapports avec diverses branches de la physique*. 1807. 2 edit. 1809. *Recherches, experiences et observations etc*. 1819. и др.

(*) Въ 1819 году вышло уже второе изданіе этого сочиненія.

зерами всѣхъ чудотворцевъ, не исключая и Христа Спасителя ⁽¹⁾. Всѣ явленія магнитнаго сна и ясновидѣнія они почитали чисто физиологическими явленіями, ничего не говорящими о душѣ. Но въ двадцатыхъ годахъ сенсуализмъ месмеристовъ, не переходя въ мистицизмъ, приближается къ спиритуализму, дѣлая изъ магнитной жидкости оболочку для души, невидимое духовное тѣло—прототипъ спиритскаго *peresprit*. По-воротъ этотъ къ спиритуализму всего яснѣе высказывается въ сочиненіи Шарделя *Esquisse de la nature humaine expliquée par le magnetisme animale* (Paris 1826). Шардель признаетъ субстанціальность и духовность человѣческой души и видитъ въ человѣческой природѣ три составныя начала, состоящія во время земной жизни въ тѣсной связи. Это, по его терминологіи: душа, жизнь и тѣло. Природа души, ея жизнь до соединенія съ тѣломъ, самый фактъ соединенія—все это, думаетъ Шардель, для насъ тайна—*le mystere de notre incarnation*, какъ онъ выражается. Тѣло состоитъ изъ соединенія химическихъ матеріальныхъ элементовъ, которые организуются, и своею совокупностію составляютъ одну сторону втораго элемента—жизни, именно жизнь душевно-растительную (*la vie animo-vegetale*); вторая высшая ступень этой жизни есть дѣятельность нервной системы, которая совершается при помощи особой—„нервной жидкости“ (*fluide nerveux*). Обѣ эти стороны, какъ чисто матеріальныя, не могутъ подлежать непосредственному влиянію души и вслѣдствіе этого развивается третья сторона жизни—„жизнь одухотворенная“ (*la vie spiritualisée*); это тоже особаго рода жидкость, свѣтоносная и тончайшая изъ всѣхъ жидкостей. Она образуется вслѣдствіе того, что душа постоянно притягиваетъ къ себѣ часть нервной жидкости и ассимилируетъ ее себѣ. Этотъ

(1) Der animalische Magnetismus in seiner Verhältnisse zu den Wundern des Christenthums. 1853. Regensburg.

процессъ совершается цѣлую жизнь и различными фазисами его объясняются многія явленія духовной жизни. Душа дѣйствуетъ при посредствѣ этой жидкости, посредствомъ ея связывается съ тѣломъ и облекается ею, какъ тончайшимъ тѣломъ ⁽¹⁾. *Vie spiritualisée* и есть именно, по мнѣнію Шарделя, жидкость, называемая животнымъ магнетизмомъ, ее и видятъ сомнамбулы, она своими видоизмѣненіями подѣ въліяніемъ воли и *vie spiritualisée* магнетизера и производитъ всѣ тѣ видоизмѣненія душевной дѣятельности, какія являются въ магнитномъ снѣ. Мы не будемъ излагать теорію сомнамбулизма съ точки зрѣнія Шарделя ⁽²⁾, остановимся только на нѣкоторыхъ положеніяхъ, цѣлкомъ вопешихъ потомъ въ теорію Аллана Кардека. На высшей степени магнитнаго сна, когда почти останавливается кровообращеніе, душа выходитъ изъ тѣла, видитъ его какъ предметъ посторонній и чувствуетъ къ нему отвращеніе, но *vie spiritualisée* связываетъ ее съ нимъ, и пока существуетъ эта связь, возможно еще возвращеніе къ жизни ⁽³⁾. Съ разрывомъ ея прекращается эта возможность ⁽⁴⁾. Въ смерти естественной *vie spiritualisée* отдѣляется отъ организма постепенно и душа уходитъ изъ него „облеченная ею какъ свѣтоноснымъ покрываломъ“ — *l'entraîne comme un voile lumineux qui l'enveloppe* ⁽⁵⁾. Отсюда былъ одинъ шагъ до сообщенія съ міромъ духовнымъ. Но ученые французскіе месмеристы долго не дѣлали его, вѣрнее сенсуалистическимъ преданіямъ философіи своей страны. Они всячески предостерегали своихъ сотоварищей отъ этого шага, увѣряя, что онъ можетъ

⁽¹⁾ La vie spiritualisée... reste à la disposition de l'âme qu'elle enveloppe. p. 180.

⁽²⁾ Теорія эта изложена у Шарделя подробно въ концѣ его сочиненія, 224 p. et sqq.

⁽³⁾ Ibid. 281.

⁽⁴⁾ Ibid. 283.

⁽⁵⁾ Ibid. 285.

привести къ нелѣпѣйшимъ выводамъ. Духовидѣніе сомнамбулъ есть не что иное, какъ ихъ собственныя соображенія и фантазіи, потому что они ничего не могутъ знать и видѣть такого, чего не знали и не видѣли прежде. Они глубоко вѣрили въ знаменитое „*nil est in intellectu, quod antea non fuerit in sensu*“.

Такая воздержность отъ мистицизма, кромѣ привычки къ извѣстнаго рода идеямъ, кромѣ преданій, установившихся въ ученomъ мѣрѣ Франціи, объясняется еще тѣмъ, что реакція противъ рационализма во Франціи совершалась на другой почвѣ. Реакція эта была чисто религіозная, католическая и направлялась преимущественно іезуитами. Она отрицала всякую науку и всю ее считала богопротивною ересью, бѣсовскимъ наводненіемъ. Народъ наругавшійся, подъ влияніемъ своихъ слѣпыхъ вождей, надъ религіею, низпровергшій и осквернившій алтари ея, съ удвоенною силою теперь ринулся въ ея объятія и былъ болѣе, чѣмъ когда-либо, готовъ ждать истины отъ нея и только отъ нея одной. Авторитетъ римской церкви, авторитетъ папы стали мыслиться исключительнымъ источникомъ всякой истины и всякаго знанія. Такіе ультрамонтанно-философы, какъ *Дж-Мэстръ*, *Ламенэ*, *Бональдъ*, *Д'экштейнъ* и т. п., были любимыми и модными писателями ⁽¹⁾. Духовенство въ большинствѣ отнеслось весьма недоброжелательно къ месмеризму и не раздѣляло воззрѣній на него *Лафатера*. Вѣстѣ съ медицинскимъ факультетомъ, оно вело противъ него сильную полемику ⁽²⁾. Месмеристы всѣми силами старались уничто-

(1) R. Blakey, History of the philosophy of Mind. T. IV. french theological school, p. 204. ed. 1850, London.

(2) Каждый годъ въ Dictionnaire des sciences medicales являлись статьи противъ месмеризма. Изъ сочиненій противъ него со стороны духовенства можно указать: сочиненіе аббата Фіара — *La France trompée par les magiciens*; аббата Фастье — *Le mystere des magnetiseurs et des somnambules*; аббата Бюрца — *Superstitions et prestiges des philosophes*.

жить это предубѣжденіе. Въ 1820—1821 г. *Дюпонтъ, Робуажъ, Бертранъ, Гюисонъ, Рекамье* предприняли рядъ публичныхъ опытовъ въ госпиталѣ l'hôtel de Dieu, при свидѣтельствѣ тридцати докторовъ медицины ⁽¹⁾. Въ 1826 году, по предложенію *Фуасака*, снова наряжена была академіею коммиссія, дѣйствія которой продолжались до 1831 года, въ которомъ *Гюисонъ* предложилъ академіи докладъ о результатахъ ⁽²⁾. При этомъ теорія магнитной жидкости признана окончательно несостоятельною, хотя главные факты искусственнаго сомнамбулизма и признаны дѣйствительными и вызвали во Франціи цѣлый рядъ изслѣдованій о снѣ. Послѣ этого месмеро-пюисегюровскій сенсуализмъ падаетъ окончательно, и большинство месмеристовъ обращаются къ самому крайнему мистицизму, для развитія котораго проложенъ былъ путь уже Шарделемъ и другими спиритуалистами-магнитизерами. Это превращеніе совершается во Франціи, впрочемъ, не самоотоятельно, а подъ влияніемъ германскихъ идей, какъ и самый, воскресшій въ тридцатыхъ годахъ, раціонализмъ былъ продолженіемъ и отраженіемъ германской мысли.

Въ Германіи реакція противъ идей XVIII вѣка совершилась съ не меньшею, если еще не съ большею силою, чѣмъ и во Франціи; но здѣсь она имѣла совершенно иной характеръ. Здѣсь религія христіанская въ формѣ протестанства, лишенная всякой прочной опоры, отданная въ распоряженіе самого человека, не имѣла средствъ сковать заблуждающуюся мысль; вѣруя, протестантъ не перестаетъ умствовать и созидать себѣ воззрѣнія по своему вкусу. Вотъ отчего открытіе Месмера и Пюисегюра, встрѣченное въ Германіи съ такимъ же энтузіазмомъ, какъ и во Франціи, имѣло здѣсь другую судьбу, развивалось совершенно другимъ

⁽¹⁾ De Mirville, Des esprits et des leurs manifestations fluidiques. Paris, 1858. 59 p.

⁽²⁾ Ibid. p. 62. ср. Foissac, op. cit. 1—36 pp.

путемъ. Правда и здѣсь было много магнитизеровъ съ французскимъ направленіемъ, т. е. такихъ, которые видѣли въ немъ главнымъ образомъ новое медицинское средство. Таковы, напримѣръ, *Беккеръ*, *Олберсъ*, *Вингольтъ* и др. Но большинство вѣмецкихъ месмеристовъ прямо увидѣло въ открытой Месмеромъ силѣ мость въ таинственную область бытія, которую впоследствии *Шубертъ* назвалъ *Nachtgebiet der Natur*, и ринулось въ эту область во всевозможныхъ направленіяхъ.

Переходъ матеріалистическаго месмеризма въ мистику совершился подъ очевиднымъ влияніемъ теорій *Сведенборга*, которыя весьма сильно распространены были въ Германіи и имѣли здѣсь ученыхъ представителей. Въ жидкости Месмера и въ явленіяхъ сомнамбулизма *сведенборгианце* весьма легко нашли объясненіе и утвержденіе видѣній своего пророка и превратили ихъ въ данныя непосредственнаго опыта. Другіе мистики легко усвоили *сведенборгианство* въ новой его, квази-научной формѣ, освободили его отъ религіозно-реформаторскихъ тенденцій, и вотъ явилось новое построеніе. Теорія Сведенборга въ общихъ чертахъ очень проста ('). Міръ духовный несомнѣнно существуетъ, потому что самъ Сведенборгъ лично, собственными глазами видѣлъ его. Міръ этотъ состоитъ изъ неба, ада и средней области, наполненныхъ безчисленнымъ множествомъ духовъ. Небо состоитъ изъ трехъ отдѣловъ высшихъ совершеннѣйшихъ духовъ, которые при этомъ дѣлятся на множество различныхъ общинъ, состоящихъ подъ управленіемъ и руководствомъ болѣе совершенныхъ духовъ. Общества эти похожи на чело-вѣческія общества, и ангелы всѣ имѣютъ вѣншія

(') Всего легче и удобнѣе съ теоріею Сведенборга можно ознакомиться по книгѣ Каанье: *Abrégé des merveilles du ciel et de l'enfer d'Emmanuel Swedenborg*. Книга состоитъ изъ краткихъ буквальныхъ извлеченій самаго существеннаго въ сочиненіяхъ самаго Сведенборга.

видъ людей, разговариваютъ между собою посредствомъ глазъ, образовъ и жестовъ; есть также у нихъ и звуковой языкъ, одинъ—общій для всѣхъ жителей неба. Бесѣдуютъ они, смотря по степени развитія, о земныхъ или небесныхъ дѣлахъ, бесѣдуютъ иногда для препровожденія времени. У нихъ есть также библіотеки, книги, своя небесная литература, литераторы. Живутъ духи въ домахъ похожихъ по формѣ на земные, имѣютъ также храмы, въ которые собираются слушать проповѣди, имѣютъ сады, парки и т. п., все это—духовное,—реализованные образы воображенія духовъ. Въ адѣ существуетъ тоже самое, только въ другой формѣ. Все населеніе небесъ и ада состоитъ исключительно изъ душъ человѣческихъ, на различныхъ степеняхъ развитія: никакихъ другихъ духовъ еще нѣтъ. Умирая, человѣкъ сохраняетъ всѣ свои земные помыслы и расположенія, сохраняетъ свою физиономію земную и поступаетъ въ среднюю область; здѣсь люди обитаютъ такъимъ тридцать лѣтъ и за тѣмъ переходятъ въ область блаженныхъ, или страждущихъ духовъ—на небо, или въ адъ. При этомъ ихъ физиономія мѣняется, дѣлаясь отраженіемъ внутреннихъ свойствъ: жители ада—безобразны, жители неба—прекрасны. Но первые могутъ перейти и дѣйствительно рано или поздно перейдутъ на небо. Въ мірѣ духовъ совершается постоянный процессъ развитія, точно такъ же, какъ во вселенной вѣчное, безначальное и безконечное твореніе. Человѣкъ еще во время жизни тѣлесной, находится въ постоянномъ невидимомъ общеніи съ духами и въ особенныхъ случаяхъ можетъ видѣть ихъ и бесѣдовать съ ними.—Месмеризмъ далъ средство объяснить, какъ совершается это общеніе и превратилъ видѣнія—откровеніе Сведенборга въ факты будтобы доступные научной проверкѣ. Уже въ 1788 г. стокгольмское „филантропическое и экзегетическое общество“ посылаетъ къ *société d'harmonie*

страсбургскому посланіе ('). Въ этомъ посланіи развивается то воззрѣніе, что физическая сторона въ животномъ магнетизмѣ есть нѣчто второстепенное и орудное (*secondaire et instrumental*)... Сомнамбулизмъ есть состояніе экстаза, въ которомъ душа входитъ въ общеніе съ міромъ духовъ и ей открываются истинны высокія, недоступныя въ обыкновенномъ состояніи. Это свое воззрѣніе общество подтверждаетъ свящ. Писаніемъ, словами сомнамбулъ и главными образами сочиненіями Сведенборга ('). Подобнымъ же образомъ отнеслись къ сомнамбулизму сведенборгіане Англіи, гдѣ явленія сомнамбулизма были извѣстны еще ранѣе ('). Такъ сведенборгіанство слилось на первыхъ же порахъ съ теоріею животнаго магнетизма. Какъ связывали шведскіе и англійскіе сведенборгіане теорію и видѣнія своего пророка съ месмеризмомъ и сомнамбулизмомъ, — это въ точности неизвѣстно; но самый фактъ этой связи не подлежитъ никакому сомнѣнію. За то мы встрѣчаемъ подробное и въ высшей степени любопытное объясненіе видѣній Сведенборга въ Германіи у знаменитаго *Юнга Штумпинга* (1740—1817), въ его извѣстной книгѣ *Theorie der Geisterkunde*, гдѣ въ первый разъ является мистическій месмеризмъ въ нѣкоторой системѣ.

„Главная ошибка Сведенборга, говоритъ *Юнгъ*, состоитъ въ томъ, что онъ думалъ, что самъ Богъ открылъ его чувства и избралъ его для возвышенія до селъ сокрытыхъ тайнъ духовнаго міра... Онъ не зналъ, что существуетъ удаляющееся отъ обыкновенныхъ законовъ природы расположеніе тѣла, родъ болѣзни, въ которой человекъ вступаетъ въ общеніе съ міромъ

(') Deleuze, op. cit. t. II, p. 294.

(') Ibid. p. 295—296.

(') Ibid. 333. *Historie Джонсона и Босвелла въ the journal of a tour to the Hebrides. 1785.*

духовнымъ“⁽¹⁾. Юнгъ не думаетъ сомнѣваться въ дѣйствительности того, что видѣлъ Сведенборгъ⁽²⁾; онъ считаетъ это только естественнымъ явленіемъ; онъ нашелъ въ человѣческой природѣ дверь, чрезъ которую возможенъ восходъ въ этотъ таинственный міръ; духовидѣніе для него не есть исключительный даръ Божества, а особаго рода естественный опытъ, воспріятіе, опытъ и воспріятіе высшаго порядка. Эту дверь онъ видитъ главнымъ образомъ въ магнитизмѣ. „Животный магнитизмъ и многочисленные болѣзненные явленія научили меня и внушили мнѣ непоколебимое убѣжденіе, говорить Юнгъ, что бессмертный духъ, искра Божества въ человѣкѣ, нераздѣльно соединенъ съ эфирнымъ или свѣтовымъ тѣломъ; что эта человѣческая душа, какъ будущій гражданинъ духовнаго царства, изгнана въ животное тѣло и связана съ нимъ посредствомъ нервовъ и должна быть привязана ради своего облагороженія и усовершенствованія“⁽³⁾. Процессъ образования этого эфирно-свѣтоваго тѣла Юнгъ объясняетъ такимъ образомъ. Эфиръ, въ которомъ мыслятся соединенными электричество, магнитизмъ и свѣтъ⁽⁴⁾, есть самая тончайшая матерія, составляетъ переходъ отъ міра чувственнаго къ міру духовному и есть посредствующее начало между тѣмъ и другимъ⁽⁵⁾. „Мозгъ и нервы человѣка съ самаго зачатія наполняются этимъ свѣтовымъ началомъ (Lichtwesen), привлекаютъ къ себѣ его матеріальную сторону и приспособляютъ къ себѣ такъ, что онъ специфицируется сообразно съ внутреннимъ строеніемъ и отпращиваніемъ ихъ. На этой ступени развитія чело-

(1) Theorie der Geisterkunde. 68 p.

(2) Что Сведенборгъ имѣлъ много лѣтъ частыя сношенія съ обитателями міра духовнаго, говоритъ онъ, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію и есть дѣло рѣшенное — eine ausgemachte Sache. ibid. 97.

(3) Theorie der Geisterkunde. 68 S.

(4) Ibid. 58 S.

(5) Ibid. 59 S.

вѣкъ не имѣть никакого преимущества предъ животными; но тутъ приводить изъ міра духовнаго въ человека нѣчто новое: разумно-мыслящее существо, божественная искра соединяется тѣсно и нераздѣльно съ свѣтовымъ началомъ посредствомъ *духовной его стороны* и этимъ объясняется возможность для духа дѣйствовать на человѣческое тѣло“⁽¹⁾. Такимъ образомъ душа человѣческая, по мнѣнію Юнга, есть не что иное, какъ „вѣчное и нераздѣльное единеніе стѣтоваго эфирнаго начала и духа“⁽²⁾. Она заключена въ грубое тѣло для того, чтобы развиться, и въ слѣдствіе свободы своей она можетъ „превратиться въ ангела, или сдѣлаться демономъ (zum Engel ereifern, aber auch zu einem Theifel werden kann)“⁽³⁾. „Въ естественномъ состояніи душа человѣческая невидима, но погруженные въ магнитный сонъ видятъ ее въ формѣ голубоватаго блеска, которымъ окружено все тѣло, такъ что каждый человѣкъ окруженъ душевною сферою (seelische Dunstkreis)“, на которую и дѣйствуетъ магнетизеръ. „Посредствомъ магнетизирования душа болѣе или менѣе освобождается отъ связи съ мозгомъ и нервами и слѣдовательно получаетъ возможность дѣйствовать болѣе или менѣе свободно и независимо отъ нихъ“⁽⁴⁾. Этимъ объясняются всѣ явленія она магнитнаго, который съ другой стороны дѣлаетъ несомнѣнною, опытною ту истину, что духъ внѣ связи съ тѣломъ дѣйствуетъ съ большимъ совершенствомъ, съ большимъ совершенствомъ мыслить и чувствуетъ, дѣйствуетъ на другія души вблизи и на разстояніи, сильнѣе чувствуетъ страданіе и удовольствіе“⁽⁵⁾. „Если, продолжаетъ Юнгъ, человѣческая душа еще при жизни грубого тѣла, когда она еще связана съ нимъ,

(1) Theorie der Geisterkunde. 60 S.

(2) Ibid. 61 S.

(3) Ibid. 61—62.

(4) Ibid. 62.

(5) Ibid. 65.

можетъ производить такія удивительныя вещи, то пусть подумаетъ всякій, что она въ состояніи совершить, когда въ смерти совершенно освобождается отъ этихъ узъ“. За тѣмъ Юнгъ описываетъ такимъ образомъ процессъ смерти и загробную жизнь этого облеченнаго эфирнымъ тѣломъ существа. „Сначала человекъ теряетъ сознаніе, онъ повергается въ состояніе полнаго обморока или глубокаго сна. Пока кровь еще сохраняетъ теплоту и не перестаетъ двигаться; до той поры всѣ органы тѣла еще способны къ движенію и душа остается въ тѣлѣ; но когда мозгъ и нервы теряютъ свою теплоту, то они дѣлаются неспособными уже привлекать къ себѣ эфирную часть души. Она постепенно отдѣляется и освобождается отъ земныхъ узъ и пробуждается. Въ этотъ моментъ отдѣленія души находится въ состояніи ясновидящей соннамбулы. Послѣ окончательнаго отдѣленія—состояніе души дѣлается еще совершеннѣе. Она съ полною отчетливостію воспоминаетъ свою земную жизнь съ начала до конца, она вспоминаетъ объ оставленныхъ ею собратіяхъ и можетъ ясно представить чувственный міръ; но чувствами его она уже не воспринимаетъ. Она воспринимаетъ теперь непосредственно только міръ духовный съ его предметами и притомъ ту часть этого міра, къ которой сама принадлежитъ, или къ воспріятію которой она сдѣлала себя способною въ сей жизни“. „Все это, прибавляетъ Юнгъ, какъ несомнѣнная истина слѣдуетъ изъ магнитическихъ опытовъ и не есть предположеніе, а чистое знаніе“⁽¹⁾. „Въ загробной жизни душа входитъ въ соотношенія съ душами тѣхъ людей, которые подобны ей по своему состоянію“. Это сношеніе не нуждается ни въ какихъ чувственныхъ минахъ, въ словахъ душа не имѣетъ нужды: „одна душа прямо читаетъ мысли другой“. Духовный міръ находится тамъ же, гдѣ и міръ тѣлесный или

(1) Ibid. 65—68 ss.

чувственный, мы окружены имъ повсюду; но мы не воспринимаемъ отъ него никакихъ впечатлѣній, также какъ и духи, окружая насъ, ничего не воспринимаютъ отъ насъ ⁽¹⁾. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ является взаимодействие, которое во всякомъ случаѣ вполне возможно и объяснимо, благодаря животному магнетизму. Сильныя движенія духа отражаются на его полуматериальной оболочкѣ, могутъ концентрировать и материализировать ее до значительной степени. Сообразно съ этими состояніями, оболочка духа „получаетъ свойства свѣта, или электричества, или гальванизма“. Страстныя волненія, особенно гнѣвъ, дѣлають эту оболочку электрическою и воспаляютъ ее. Это и есть тотъ адскій огонь, который окружаетъ демоновъ и подобныхъ имъ людей ⁽²⁾. Измѣняя такимъ образомъ оболочку эфирную—внутреннія состоянія духа отражаются на самой ея формѣ или фигурѣ. Чѣмъ ниже и безобразнѣе страсти, тѣмъ безобразнѣе фигура, оболочка духовнаго тѣла. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что демоны имѣютъ въ дѣйствительности и могутъ являться въ самыхъ безобразныхъ формахъ, и что душа святаго должна быть идеаломъ физической красоты ⁽³⁾. Если простыя чувствованія и сопровождающіе ихъ образы вліяють прямо на оболочку и даютъ ей ту или другую форму, тотъ или другой характеръ, то еще сильнѣе дѣйствуетъ воля. Силою своей воли духъ можетъ дать какой угодно видъ своей оболочкѣ: ему стоитъ только вообразить этотъ видъ и захотѣть, чтобы онъ былъ. Такимъ образомъ духъ можетъ являться молодымъ или старымъ, нагимъ или одѣтымъ въ мантию и латы. Стоитъ ему вообразить, что у него въ рукахъ мечъ, и мечъ дѣйствительно является, т. е. часть зѣрнаго тѣла получаетъ такую

(1) Ibid. 88.

(2) Ibid. 261.

(3) Ibid. 261—262.

форму и т. п. ⁽¹⁾. Принимая всё эти фантазии за несомненную истину, за факты непосредственного опыта, даваемые магнетизерами, и строя свою оригинальную антропологию и психологию, Юнгъ не обосновываетъ ее какими-либо общими воззрѣніями на вселенную. Онъ хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ и ортодоксальнымъ протестантомъ. Потому онъ не останавливается на вопросѣ, откуда и какъ приходитъ духъ въ мозгъ и нервы чловѣка и въ какой формѣ онъ существуетъ до своего воплощенія и облеченія въ эфирное тѣло, потому же прямо отрицаетъ душепереселеніе ⁽²⁾. Разъ освободившись отъ земныхъ узъ, душа чловѣческая никогда въ нихъ не возвратится: она продолжаетъ свое развитіе и совершенствованіе въ мірѣ духовъ, путешествуетъ по планетамъ и мірамъ, учится, укрѣпляется въ борьбѣ и постепенно достигаетъ цѣли своего бытія ⁽³⁾.

Въ этой первоначальной несовершенной формѣ, гдѣ на первый планъ выступаетъ своеобразный, сверхчувственный эмпиризмъ, германскій мистическій месмеризмъ оставался недолго. Онъ нашелъ себѣ широкую и прочную опору въ знаменитой идеалистической философіи, особенно въ такъ называемомъ объективномъ идеализмѣ, и организовался въ цѣлое, охватывающее всю вселенную, міросозерцаніе. Не смотря на свою враждебность поверхностному раціонализму XVIII вѣка, критицизмъ *Канта*, которымъ открывается новая эпоха нѣмецкой философіи, не могъ угодить уму, обратившіеся съ неудержимою силою къ изслѣдованію того, надъ чѣмъ издѣвалась недавно философія. Кантъ для нихъ былъ слишкомъ раціоналистиченъ: онъ въ сущности изгонялъ все таинственное изъ міра, по крайней мѣрѣ изъ круга чловѣческаго познанія и опыта; задушевные вѣрованія чловѣка были имъ раз-

⁽¹⁾ Ibid. 315 seqq.

⁽²⁾ Ibid. 374.

⁽³⁾ Ibid. 274—276, 295 и др.

рушены, и возстановленіе ихъ въ области практическаго разума было чисто формальнымъ, можно сказать насильственнымъ. Вѣра въ Бога, въ субстанціальность духа и въ міръ сверхчувственный во всякомъ случаѣ лишены были разумнаго основанія, вмѣстѣ съ метафизическими сущностями и вещами въ себѣ. Оттого философія скоро сдѣлалась оппозиціею Канту, которая идетъ въ двухъ направленіяхъ. Одни, какъ *Якоби*, пытаются дать болѣе прочное основаніе религіи и кладутъ въ основу философію вѣры (*Glaubensphilosophie*). Другіе спасаютъ отъ Кантовскаго погрома метафизику. Во главѣ ихъ стоитъ *Фихте*. То и другое направленіе сосредоточивается въ философіи *Шеллинга*, который объединяетъ эти религіозныя и метафизическія тенденціи и естественно приходитъ къ мистицизму. Это-то ученіе, пользовавшееся въ свое время огромнымъ влияніемъ, и даетъ опору и связующее начало мистическому месмеризму, съ которымъ оно стоитъ въ самой тѣсной связи. Природа и духъ, учить *Шеллингъ*, тождественны въ абсолютномъ. Первобытное, нераздѣльное единство или безразличіе разлагается въ поллярныя противоположности положительнаго или идеальнаго, отрицательнаго или реальнаго бытія. Отрицательный или реальный полюсъ есть природа. Положительный или идеальный есть духъ. Оба эти полюса опять состоятъ и развиваются изъ противоположностей, связанныхъ неразрывнымъ единствомъ. Понятное дѣло, что въ такой системѣ явленія магнетизма должны были занять важное мѣсто. „Если нужно представить, говоритъ *Шеллингъ*, внутреннюю связь всего объединеннаго, вѣжное—во временномъ, цѣлостность—въ раздѣльности, то выраженіемъ этого служить магнетизмъ“ (1). На матерію во всей ея совокупности нужно смотрѣть какъ на безконечный маг-

(1) Michelet, Geschichte der letzten Systeme der Philosophie in Deutschland. Berlin, 1838. II Th. 378 S.

нить... Всякое различіе между тѣлами зависитъ только отъ мѣста, занимаемаго ими въ этомъ всеобщемъ магнитѣ. Магнетизмъ т. о. есть необходимое условіе всякой формы ⁽¹⁾. Въ магнетизмѣ матерія всего болѣе приближается къ духу, всего болѣе на него похожа, тѣмъ болѣе, что и самый духъ есть повтореніе въ высшей степени того, что существуетъ въ низшихъ формахъ въ матеріи, и законъ полярности составляетъ также существенную сторону его бытія. Признавая законъ полярности закономъ всего сущаго, Шеллингъ почиталъ магнетизмъ, вмѣстѣ съ тяжестью, электричествомъ и химизмомъ, разными формами и моментами одной первосилы, которую онъ мыслилъ душею природы, душею міра ⁽²⁾. Многие изъ германскихъ месмеристовъ и отождествили жидкость Месмера съ душею міра и пристроили месмеризмъ къ Шеллинговой философіи. Ученикъ Шеллинга, знаменитый натуралистъ *Окенъ* доказываетъ, напр., что не только душа міра, но вообще самъ высочайшій духъ, абсолютное, основа и начало всего сущаго, есть не что иное, какъ „разчлененная жидкость Месмера (ein zergliederter Mesmerismus), каждая часть которой имѣетъ самостоятельное бытіе“ ⁽³⁾. Органомъ этого направленія былъ журналъ іенскаго профессора *Кизера Archiv für den thierischen Magnetismus* ⁽⁴⁾. Но скоро Шеллингъ превратилъ свою натур-философію или философію тождества въ теософію. Человѣческая душа явилась у него падшимъ духомъ, котораго цѣль—соединиться съ абсолютнымъ, или лучше—погрузиться въ него. Духъ этотъ отдѣляется отъ своей родной области матерію, матеріальнымъ міромъ, въ которомъ онъ созерцаетъ образъ абсолютнаго въ искаженной формѣ. Оттого—ночь, тьма есть его родная область: во снѣ и въ дру-

(1) Ibid. 283 S.

(2) Ibid. 242 S.

(3) Ibid. 435 S.

(4) Noack, Psyche. V, 351.

гихъ безсознательныхъ состояніяхъ онъ бываетъ близъ же къ цѣли своего бытія, чѣмъ въ бодрственномъ. На этой сторонѣ Шеллинговой философіи и примкнули месмеристы направленія Юнга Штиллинга. Ихъ органомъ былъ журналъ франкфуртскаго сектатора *Мейера* *Blätter für höhere Wahrheit*. Съ другой стороны философы Шеллинговой школы сдѣлались жаркими поклонниками месмеризма ⁽¹⁾. Если месмеристы — практики отъ опытовъ надъ сомнамбулами приходили къ теоріямъ Шеллинга, то философы приходили къ сомнамбулизму, такъ сказать, а ргіогі и такимъ образомъ давали ему прочное положеніе въ системѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно много сдѣлали *Шубертъ* и *Баадеръ*. „Тотъ міръ, который зрится нашимъ окомъ и наблюдается другими чувствами, есть только лишь часть твореній Божіихъ. Вокругъ видимаго, въ видимомъ и надъ видимымъ вѣетъ невидимый міръ силъ, подобно эоюру, въ пространствахъ котораго движутся планеты. Въ этомъ мірѣ таинственныхъ силъ лежатъ начала формъ чувственныхъ, изъ него выходятъ движенія нашего чувственнаго міра, — какъ дѣйствія и движенія тѣла изъ мыслей и желаній невидимой души“ ⁽²⁾. Въ такой формѣ выражается у Шуберта основная мысль натур-философіи и теософіи Шеллинга, именно, что природа есть окаменѣлый духъ. Этотъ таинственный міръ онъ называетъ вообще, по причинѣ его непроницаемости для насъ, ночью, ночной стороной, ночьюю областью природы (*Nachtseite, Nachtgebiet der Natur*). Какимъ образомъ изъ міра духовнаго произошелъ чувственный, — этого Шубертъ не объясняетъ. Во всякомъ случаѣ міры, составляющіе вселенную, стоятъ на весьма различныхъ ступеняхъ и такимъ образомъ постоянно совершается новое творе-

⁽¹⁾ Самъ Шеллингъ дѣлалъ опыты магнетизированія и отнеслся очень сочувственно къ месмеристамъ.

⁽²⁾ *Geschichte der Seele*. 4 — te Ausg. 1850. R. I, 2† S.

нѣ. Земля была нѣкогда въ болѣе совершенномъ состояніи и была обиталищемъ чистыхъ духовъ, и теперь даже въ нашей планетной системѣ есть планеты, находящіяся въ этомъ первобытномъ состояніи, потому она постепенно дошла до нынѣшняго состоянія, когда она способна только къ обитанію облеченныхъ въ грубую плоть людей; но она опять постепенно идетъ къ совершенству и возвратится въ прежнее состояніе, вѣстѣ съ людьми на ней обитающими. Она будетъ принадлежать тогда снова къ ночной сферѣ, какъ теперь къ ней принадлежатъ неподвижныя звѣзды. Душа человѣческая есть существо составное. „Какъ живой душѣ, когда она идетъ внизъ и сочетается съ видимымъ, дается видимое тѣло, такъ точно вождельніе человѣческой души, направленное вверхъ къ источнику, соединяется съ дѣятельностію самого Божества, и душѣ дается, чрезъ это, тѣло высшаго рода, безсмертное, котораго око сотворено не для свѣта солнечнаго, а для Божества, и голосъ не для однихъ чувственныхъ звуковъ, но и для Слова, которое было отъ вѣчности“⁽¹⁾. Душа сознаетъ свое единство, свое тожество съ природою и Богомъ, признаетъ родною областію таинственную, ночную область бытія и иногда переходитъ въ нее, соприкасается съ нею непосредственно. Это соприкосновеніе бываетъ именно въ магнитномъ снѣ⁽²⁾. „Магнетизмъ есть въ маломъ видѣ то, что есть смерть въ совершенномъ, говоритъ Шубертъ,... въ этомъ состояніи человѣческая природа бросаетъ якорь въ прекраснѣйшей родинѣ, во время его возбуждаются порывы новаго бытія, котораго внѣшняя оболочка дѣлается отчасти здѣсь еще видимою“⁽³⁾. Съ этой точки зрѣнія Шубертъ, подобно Юнгу Штиллину, признаетъ дѣйствительными всѣ видѣ-

(1) *Gesch. der Seele.* 472 p.

(2) *Michelet, op. cit.* T. II, 462 S.

(3) *Ibid.* 463.

нія Сведенборга и даетъ имъ философско-научную санкцію. Онъ даже почитаетъ дѣйствительною грезю сумасшедшаго Оберлина ⁽¹⁾.

Еще съ большею опредѣленностію и силою представляетъ на видъ значеніе животнаго магнетизма другъ Шуберта, извѣстный „философъ будущаго“ (Zukunft-philosoph) — Баадеръ (1765—1841). Онъ посвятилъ защитѣ мистическаго месмеризма особое сочиненіе „über die Ekstase und Verzücktsein der magnetischen Schlafredner. Важный результатъ животнаго магнетизма заключается въ томъ, думаетъ Баадеръ, что для человѣка по отношенію къ одному и тому же міру существуютъ два способа созерцанія, посредствомъ чувствъ и магическое. Последнее, которое можно назвать также почнымъ, слѣдуетъ совершенно инымъ законамъ, чѣмъ чувственно-тѣлесное. Состояніе сомнамбулизма есть временное освобожденіе; временное отдѣленіе души отъ тѣла, при чемъ состояніе это есть, хотя и очень неполное, изображеніе тѣхъ магическихъ условій, въ которыхъ мы будемъ находиться послѣ смерти тѣла... Всѣ люди суть духовидцы и явленія сомнамбулизма должны служить къ тому, чтобы поддерживать вѣру и надежду на пробужденіе вновь дара духовидѣнія. Въ 1818 году Баадеръ самъ лично наблюдалъ одну сомнамбулу, и отпечаталъ свои наблюденія въ Мейеровомъ журналѣ подъ заглавіемъ „отрывокъ изъ исторіи ясновидящей въ магнитномъ снѣ“ (Fragment aus der Geschichte einer magnetischen Hellseherin), о которомъ онъ, спустя 20 лѣтъ, говорилъ, что имъ поражены окончательно всѣ теологи и рационалисты ⁽²⁾. Баадеръ выражаетъ мысль, что можетъ быть недалеко то время, когда всѣ люди будутъ познавать такъ, какъ сомнамбулы и войдутъ непосредственно въ общеніе съ міромъ духовнымъ, когда будетъ проникнуть и прерванъ

⁽¹⁾ Ibid. 171.

⁽²⁾ Noack, Psyche, V, 331—336,

нынѣ отдѣляющій ихъ предѣлъ ⁽¹⁾. Шубертъ и Баадеръ пользовались чрезвычайно большимъ вліяніемъ въ свое время: сочиненія перваго, особенно „Исторія души“ и „Символика сна“, читались съ жадностью и имѣли нѣсколько изданій. Баадеръ былъ въ сношеніяхъ съ передовыми и сильными людьми первой четверти XIX вѣка. Его вліяніе простиралось далеко за предѣлы Германіи—въ Россіи и Франціи ⁽²⁾.

Подъ вліяніемъ Шеллинга, Шуберта и Баадера, которые и сами были отчасти магнетизерами, работали магнетизеры—специалисты, которые развили далѣе пневматологію Юнга Штиллинга и дали ей философскую основу. Кромѣ упомянутыхъ Кизера, Мейэра и Эшенмайэра, особенное значеніе на этомъ поприщѣ имѣетъ знаменитый *Густавусъ Кернеръ*, который цѣлую жизнь работалъ надъ открытіемъ тайнствъ духовнаго міра при помощи магнетизма и сомнамбуль, и есть *Алланъ Кардекъ* нѣмецкаго мистическаго магнетизма. На этомъ поприщѣ онъ выступилъ въ 1824 году съ сочиненіемъ „Исторія двухъ сомнамбуль“ ⁽³⁾. Здѣсь его теорія является въ эмбриологическомъ состояніи и дополняетъ Юнга Штиллинга только общими воззрѣніями Шеллинга. Въ 1832 году является его сочиненіе „Ясновидящая изъ Преворста“, которое надѣлало много шума и выдержало нѣсколько изданій ⁽⁴⁾. Въ этой книгѣ, гдѣ повѣствуется исторія одной больной женщины, его теорія достигаетъ полной степени развитія. Въ 1832 году является новое сочиненіе

⁽¹⁾ Ibid. 495.

⁽²⁾ Ibid. .

⁽³⁾ Geschichte zweier Somnambulen. Karlsruhe, 1824.

⁽⁴⁾ Полное заглавіе его: Die Seherin von Prevorst. Eröffnungen über das innere Leben des Menschen und über das Hereinragen einer Geisterwelt in die Unsere. Мы имѣемъ 3-е изданіе Stuttgart und Tübingen 1838.

„Исторія бѣсноватыхъ новаго времени“ (*). Съ 1831 по 1839 гг. Кернеръ издаетъ журналъ подъ названіемъ „Листки изъ Преворста“, въ которомъ сначала являются его собственныя статьи и его пріятеля Эшенмайера. Въ послѣдствіи являются сотрудниками Баадеръ, Мейеръ и большое количество анонимныхъ авторовъ. Появляются также корреспонденціи изъ Швеціи, Франціи, Англіи, даже Россіи. Въ стихахъ и прозѣ здѣсь возвеличиваются мистики и духовидцы всѣхъ временъ, и развиваются въ подробностяхъ мысли и истины, открытыя ясновидящею изъ Преворста. Въ одномъ съ Кернеромъ направленіи подвизался нѣкто *Вернеръ*, докторъ философіи, извѣстный сочиненіемъ „Духи хранители“ (*), *Норкъ* (*) и многіе другіе, но прибавляя, впрочемъ, ничего новаго къ результатамъ, добытымъ Кернеромъ, но съ большею еще, чѣмъ онъ, силою и увѣренностію. Въ первомъ своемъ произведеніи Кернеръ прямо ставитъ свое ученіе и свои открытія въ связь съ шеллинговско-шубертовскою философіею. „Явленія животнаго магнетизма заключаютъ въ себѣ нѣчто чудесное, только въ томъ случаѣ, когда они разсматриваются съ точки зрѣнія механически грубаго міросозерцанія; для другаго міросозерцанія, они не составляютъ ничего чудеснаго, для него эти явленія необходимы и не могутъ не быть“ (*). Подобно Шеллингу и Шуберту, онъ невысоко ставитъ умственную дѣятельность, „жизнь мозговую“, какъ онъ выражается. Истина открывается въ непосредственномъ созерцаніи, въ чувствѣ, органомъ котораго слу-

(*) Кроме того есть еще его сочиненіе: *Ueber das Besessensein*, котораго нѣтъ въ нашемъ собраніи.

(*) *Die Schutzgeister oder merkwürdige Blicke zweier Seherinnen in die Geisterwelt*. 1839.

(*) Его сочиненія: *Ueber Fatalismus etc.* Weimar 1840. *Existenz der Geister* 1841. *Die Wunder und Geheimnisse der Seelenwelt* 1849.

(*) *Gesch. zweier Somnambulen*. Vorrede, VII S.

жить брюшная система ганглий (Herzgrube) ⁽¹⁾. „Все сущее образуетъ одну неразрывную цѣнь, слѣдующее звѣно которой находится уже въ предыдущемъ... Въ низшихъ камняхъ мы видимъ растенія, въ растеніяхъ—животныхъ, въ животныхъ человѣка, а въ этомъ последнемъ высшій, безсмертный духъ. И какъ въ личинкѣ можно распознать крылья бабочки, такъ и въ человѣкѣ, особенно въ извѣстныхъ состояніяхъ его жизни, открываются крылья высшей психеи, въ которую онъ разовьется послѣ краткой земной жизни; даже самъ высшій сверхчувственный міръ открывается намъ въ стоящемъ выше пространства и времени магнитизированномъ человѣкѣ. Покрывало и средостѣніе, находящееся между міромъ духовнымъ и нами въ обыкновенной жизни, для него уже въ нѣкоторой мѣрѣ упало, изолированность отъ міра духовнаго уничтожена ⁽²⁾. Въ чистѣйшей, высшей степени магнитнаго состоянія нѣтъ ни видѣнія, ни слыханія, ни осязанія, а есть нѣчто состоящее изъ всѣхъ трехъ, нѣчто большее ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, ощущение непосредственной достовѣрности, созерцаніе существеннѣйшей, собственнѣйшей жизни и природы“ ⁽³⁾. Изъ сообщеній больной женщины, которая во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ бредъ сумасшедшаго, изъ сравненія другихъ подобныхъ же случаевъ, наблюденныхъ самимъ Кернеромъ и его коллегами, или извѣстными изъ хроникъ, онъ строитъ такую систему міра духовнаго.

Человѣкъ состоитъ изъ четырехъ частей—тѣла, перваго духа, души и духа. Три первыхъ составляютъ продуктъ развитія матеріи или, точнѣе, абсолютнаго, последнее прямо и непосредственно идетъ отъ него, какъ его чистая часть. Первый духъ состоитъ изъ тончайшей матеріи, наполняющей все тѣло и имѣю-

⁽¹⁾ Die Seherin von Prevorst. Eingang, 1. S.

⁽²⁾ Ibid. 251 S.

⁽³⁾ Ibid. 16 S.

щей его форму, и по смерти тѣла онъ облакаетъ душу, какъ эфирная оболочка, потому что не можетъ быть разрушенъ ни физическими, ни химическими, ни какими другими силами природы, какъ стоящій выше ихъ всѣхъ. Во время жизни тѣла этотъ духъ служить связующимъ началомъ между душею, ея тѣломъ и внѣшнимъ міромъ; по смерти онъ есть единственная интенсивная сила, посредствомъ которой душа можетъ обнаруживать себя. „Черезъ тѣло, говоритъ Кернеръ, нервный духъ связанъ съ внѣшнимъ міромъ, черезъ нервный духъ — душа съ тѣломъ, черезъ душу — духъ съ нервнымъ духомъ, черезъ духъ — душа стоитъ въ связи съ божественнымъ“ (¹). Нравственное состояніе души отражается на оболочкѣ ея — нервномъ духѣ, и человѣкъ по смерти имѣетъ видъ чудовища, или является чудомъ красоты. У Юнга Штиллинга истина эта является въ качествѣ догадки. У Кернера — это уже фактъ опыта (²). „Видъ духовъ внѣшній всегда такой же, какой соответствующіе имъ люди имѣли при жизни, только безцвѣтный, сѣрый; ихъ платье такое же по формѣ, какое они носили при жизни, но тоже безцвѣтно и состоитъ какъ-бы изъ облака“. Волѣе совершенные свѣтлые духи, впрочемъ, облечены въ униформы, въ длинную тогу, перехваченную поясомъ. Волосъ у духовъ ясновидящая, показаніями которой руководится Кернеръ, никогда не видала и полагаетъ, что ихъ вѣтъ (³). Омрачая душу и ея оболочку, искажая ея видъ, грѣхи служатъ въ тоже время какъ-бы тяжестію, которая влечетъ духъ dolu. Отсюда духовное царство представляетъ множество степеней. Одни души падаютъ до демоновъ, другія возносятся до близости къ источнику бытія и свѣта: и между этими крайними пунктами существуетъ множество градацій. Міръ духовный наполняется, такимъ образомъ, всю все-

(¹) Die Seherin von Prevorst. 203 S.

(²) Ibid. 206 S.

(³) Ibid. 257 S.

ленную. Всѣ сферы пространства наполняются духами. На землѣ и въ воздушныхъ пространствахъ обитають души земныхъ обитателей, которыя не очистились еще отъ всего земнаго, и увлекаются земными страстями и желаніями, также души язычниковъ, умершихъ безъ вѣры въ искупительную жертву Христа ⁽¹⁾. Но онѣ не осуждены вѣчно на это состояніе: онѣ могутъ продолжать здѣсь свое усовершенствованіе, точно также, какъ и самыя демоны; но усовершенствованіе здѣсь труднѣе, потому что здѣсь духъ одинокъ, ничто не вызываетъ, не наталкиваетъ его на мысли, выходящія изъ круга тѣхъ, которые занимають его и дѣлають несчастнымъ. Впрочемъ высшіе духи подаютъ часто руку помощи своимъ низшимъ собратіямъ, но взаимное сношеніе ихъ очень трудно и потому низшіе духи, жаждущіе покаянія, часто обращаются за наставленіями къ живымъ людямъ. Обнаружить свое присутствіе для духа весьма возможно. Его оболочка, по самой своей природѣ, имѣетъ способность дѣйствовать на нервы, и оттого присутствіе духовъ ощущается даже животными ⁽²⁾. Чѣмъ ниже духъ, тѣмъ легче ему дѣйствовать на матерію, и оттого демоны являются людямъ такъ часто. Исновидящая преворестская слышала даже шаги низшихъ духовъ. Они могутъ издавать звуки и говорить, при чемъ даже губы ихъ движутся. Они могутъ заявлять свое присутствіе и множествомъ другихъ звуковъ. „Эти звуки состоятъ главнымъ образомъ въ постукиваніи (klopfen), въ звукахъ похожихъ на тѣ, какіе происходятъ, когда бросить песокъ или мелкіе камешки, въ шумѣ, похожемъ на шумъ бумаги, въ звукахъ, похожихъ на шарканье сапогъ или туфель, во вздохахъ и т. п. Кроме того, духи въ состояніи двигать даже тяжелые предметы, бросать ихъ, отворять и затворять двери“ и т. п.

(1) Ibid. 256—257.

(2) Ibid.

Въ то время, какъ въ Германіи месмеризмъ развивался въ такую пантеистическо-мистическую систему, французскіе мыслители постепенно оставляли свои сенсуалистическія воззрѣнія и поддавали вліянію идеалистической нѣмецкой философіи. Уже *Де-Жерандо*, выступившій въ 1800 году съ сочиненіемъ въ духѣ *Кондильяка* (*De signes et de l'arte de penser*), въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ является идеалистомъ въ чисто нѣмецкомъ вкусѣ ⁽¹⁾. Подобное же превращеніе совершается съ *Мэнз-де-Бираномъ*, который начавши сенсуализмомъ, кончилъ тѣмъ, что принялъ нѣмецкую теорію абсолютнаго я (*moi*) и волю поставилъ на мѣсто ощущеній, какъ творческую силу внутренней жизни человѣка ⁽²⁾. Ученикъ его, *Кузэнъ*, познакоившійся на мѣстѣ съ философіею *Якоби*, *Шеллинга*, *Гегеля* и др., совершенно переходитъ на сторону нѣмцевъ, отбрасывая только ихъ пантеизмъ, который чуждъ французскому уму, неспособному къ тому почти вѣсестественному отвлеченію, котораго требуетъ пантеистическое міросозерцаніе. Его *profession de foi* есть чистый деизмъ ⁽³⁾. Это обстоятельство чрезвычайно важно для насъ, потому что объясняетъ источникъ теологіи спиритизма. Еще сильнѣе было вліяніе на французовъ нѣмецкой месмерической мистики, потому что мистики всѣхъ странъ всегда чувствуютъ свою солидарность и находятся въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Юнгъ Штиллингъ, Шубертъ, Баадеръ, Мэйеръ, Кизеръ и особенно Кернеръ были въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ французскими месмеристами и тщательно сообщали имъ свои открытія ⁽⁴⁾. Подъ влі-

⁽¹⁾ R. Blakey, History of the philosophy of Mind. T. IV, 187—194 pp.

⁽²⁾ Ibid. 199—203 pp.

⁽³⁾ Ibid. 263—281 pp.

⁽⁴⁾ *Traité complete de magnet animal* par Baron du Potet. 190, 223—245, гдѣ цитуются Эшенмайеръ и разсказываются видѣнія Кернеровой ясновидящей. Ср. *Lumieres des morts* par Cahagnet. Introd.

яніемъ германскаго мистицизма и германской философіи, и во Франціи, какъ было замѣчено выше, усилилась месмерическая мистика, и матеріалистическо-сенсуалистическое воззрѣніе оставлено было вовсе. Во главѣ защитниковъ магнитизма послѣ опытовъ въ *Hotel de Dieu* сталъ баронъ *Дюпонтъ*, котораго *Марбю* называетъ первосвященникомъ религіи именуемой—месмеризмъ⁽¹⁾. Рядомъ съ нимъ выступаетъ *Каанье*. Сначала они работаютъ въ одномъ направленіи, и Каанье посвящаетъ Дюпonte первый томъ своего сочиненія „*Arcanes de la vie future dévoilés*“; но потомъ расходятся въ разныя стороны, при чемъ послѣдній остается въ существенныхъ чертахъ вѣрнымъ воззрѣніемъ Пюисегюра, Делюза, Шарделя, давая имъ только болѣе спиритуалистическій оттѣнокъ и усиливая элементъ чудеснаго. Каанье, напротивъ, напитавшись доктринами германскими и сведенборгіанствомъ, вдается въ крайній спиритуализмъ и мистицизмъ. Около того и другаго группируется большое количество послѣдователей и поклонниковъ, изъ которыхъ образуются двѣ школы. Школа *Дюпонтъ* носитъ названіе магико-магнитической (*l'école magico-magnétique*); школа *Каанье* усвоила себѣ названіе спиритуалистической. Дюпонтъ стоитъ во главѣ парижскаго „общества магнетизеровъ и медиковъ“ и издаетъ „*Journal du magnetisme*“ (1845—1855); Каанье составляетъ свое общество, подъ названіемъ „общества спиритуалистовъ“, и издаетъ журналъ „*Le magnitiseur spiritualiste*“⁽²⁾. Какъ представители, такъ и адепты той и другой школы ведутъ ожесточенную полемику и только сходятся въ пятьдесятыхъ годахъ около *tables tournantes* (вертящихся столовъ), въ новой формѣ мистическаго месмеризма—спиритизмъ. Дюпонтъ собственно не вноситъ ничего по-

(¹) *Les magoetiseurs jugés par eux memes*. 363 p. Paris 1858.

(²) Мы имѣемъ это изданіе за первый 1849—50 годъ его.

ваго, кромя нѣкоторыхъ куріозовъ и того, что устраиваетъ совершенно почти манипуляціи изъ магнетизерской практики и замѣняетъ ихъ простымъ актомъ воли, что было въ общемъ употребленіи въ Германіи, но и во Франціи не было новостью ⁽¹⁾. Но труды Каанье составляютъ новую эпоху въ области месмеризма, на которую месмеристы прежняго направленія, оставшіеся повсюду доселѣ въ довольно болышомъ количествѣ, смотрятъ какъ на эпоху искаженія „великихъ началъ“ Месмера. Каанье, котораго многіе изъ его коллегъ почитаютъ совершенно сумасшедшимъ, въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ обнаруживаетъ въ себѣ человѣка дѣтски-легковѣрнаго по отношенію ко всему, что касается его любимыхъ теорій, и дѣйствительно похожъ на человѣка страдающаго помѣшательствомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *idée fixe*.

„Магнетизмъ животный, провозглашаетъ Каанье, есть ключъ къ научной и религіозной философіи, который рано или поздно долженъ открыть ворота новаго міра и жизни, стоящей въ болѣе близкомъ отношеніи къ нашему существу“ ⁽²⁾. Душа человѣка, погруженнаго въ магнитный сонъ, получаетъ необыкновенную силу. „Она можетъ знать алфу и омегу всѣхъ познаній; для нея не существуетъ пространства и времени, прошедшаго и будущаго; все для нея — настоящее; арія, пропѣтая тысячу лѣтъ тому назадъ, звучитъ въ ея ушахъ такъ, какъ будто ее поютъ сейчасъ. Матеріальной міръ исчезаетъ предъ ея очами въ его непроницаемости и противодѣйствіи и уступаетъ мѣсто міру проницаемому и не оказывающему сопротивленія ея желаніямъ, представляя однакоже ту же объективность и ту же тяжесть, какъ и первый. Въ сомнамбулизмѣ душа видитъ и слышитъ мысль, входитъ въ нее и обнимаетъ ее: едва родившаяся мысль дѣлается

⁽¹⁾ Delenze, Histoire critique. t. I.

⁽²⁾ Lumiere des morts. p. 1. Paris 1815.

для нея совокупностью объективных предметов. Мысль о небѣ переносить ее на небо, гдѣ солнце, планеты и звѣзды представляются ей въ такой же объективности, съ тѣмъ же свѣтомъ и съ тоюже теплотою, какъ она видитъ ихъ на землѣ. Душа, такимъ образомъ можетъ проникнуть въ эти безконечные міры, обнимаемые словомъ—небо“ и т. п. ('). Этотъ ключъ и задумалъ употребить Каанье и такимъ образомъ преобразовать міросозерпаніе и религію человѣчества. Цѣлію дѣятельности своей и основаннаго имъ общества онъ поставляетъ: „изслѣдованіе законовъ міра, ожидающаго насъ по выходѣ отсюда; связь еще въ сей жизни съ существами обитающими въ этомъ мірѣ, при помощи молитвы и ясновидящихъ, которые будутъ посредниками между нами и ими, пока они не удостоятся самими намъ являться видимо; развитіе религіозныхъ идей, которыя требуютъ отъ насъ богопочитанія простаго и духовнаго“ ('). Методъ изслѣдованія Каанье очень простъ: погрузивши сомнамбулу въ сонъ, задавать ей по напередъ составленному плану вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, тщательно записывать всѣ отвѣты, сравнивать ихъ между собою и т. д. Сомнамбула въ такомъ случаѣ представляетъ только средство, такъ сказать, аппаратъ, приборъ, при помощи котораго экспериментаторъ достигаетъ того, что недоступно ему непосредственно. По пробужденіи, она ничего не помнитъ изъ того, что видѣла и говорила. Мало того, по замѣчанію Каанье, подтвержденному будтобы опытами, слѣдовательно для него несомнѣнно вѣрно, что отвѣчаетъ не душа сомнамбулы, а духъ-хранитель ея или магнетизера, или же духъ, котораго угодно вызвать магнетизеру, такъ что весь процессъ магнетизерско-спиритуалистической экспериментации состоитъ въ вызываніи духовъ и въ бесѣдѣ съ ними, при посредствѣ организма

(') Ibid. 5 p.

(') Le magnitiseur spiritualiste. 1849—50. 11—12 pp.

сомнамбулы⁽¹⁾. Сначала Каанье получалъ сообщеніе отъ Гавріила⁽²⁾, потомъ отъ родственниковъ сомнамбулы, но когда онъ познакомился съ сочиненіями Сведенборга, то сталъ вызывать главнымъ образомъ его. При этомъ Сведенборгъ отчасти исправлялъ свои земныя воззрѣнія, но въ сущности они остались неизмѣнными. Посредствомъ такого приѣма Каанье скоро узналъ самую сущность всего сущаго, и это тѣмъ легче, что онъ съ неподражаемою наивностію и простодушіемъ поправлялъ сомнамбулъ, когда онѣ или говорили совершенныя нелѣпости, или противорѣчили себѣ⁽³⁾. Всѣ эти свѣдѣнія онъ привелъ въ порядокъ въ большомъ количествѣ сочиненій⁽⁴⁾, и возвѣстилъ міру. Составленная имъ теорія есть очевиднѣйшая передѣлка системы Сведенборга съ добавленіями изъ Кернера съ братією—передѣлка во французскомъ вкусѣ. Первая проникнута ирраціональною серьезностію и логичностію. Божество сокрыто и все наполняетъ,—оно есть нѣмецкій абсолютъ, туманный и необъятный. Духи Кернера блѣдны, серьезны, глубокомысленны, одѣты туманомъ и облаками, движутся спокойно и солидно, окруженные таинственными нитями, связующими ихъ со вселенною, движутся въ таинственныхъ какихъ-то кругахъ съ символическо-каббалистическимъ содержаніемъ⁽⁵⁾. Они мучатся жаждою знанія и развитія. У

(1) Ibid. Cp. Arcanes de la vie future dévoilées. Introd. t. I.

(2) Ibid. 2 p. t. I.

(3) Примѣровъ такихъ поправокъ множество въ Arcanes и въ другихъ сочиненіяхъ.

(4) Сочиненія эти: Arcanes de la vie future dévoilées. t. I. 1848, II t. 1849, III t. 1854. Revelations d'outre-tombe par les esprits Galilée, Hippocrate etc. 1853. Sanctuaire du spiritualisme 1850. Le guide du magnetiseur. Etudes sur l'homme. Encyclopedie magnetique spiritualiste—родъ журнала, который началъ издаваться съ 1854 г. и др.

(5) Die Seherin von Prevorst. 153 sqq.

Каанье, напротивъ, таинственный міръ блистаетъ красками и цвѣтами и все совершается наперекоръ здравому смыслу и логикѣ. Его Богъ есть солнце, средоточіе свѣта духовнаго, центръ котораго находится гдѣ-то за предѣлами всего конечнаго и отражается въ нашемъ солнцѣ, которое астрономы несправедливо принимаютъ за огромный матеріальный шаръ. Всѣ другіе планеты и міры тоже нематеріальны, какъ и наша земля, которая только кажется матеріальною, а какъ это кажется, до того Коанье рѣшительно нѣтъ дѣла. Всѣ матеріальныя тѣла суть агрегаты духовныхъ субстанцій и ихъ происхожденіе отъ Бога не нуждается въ такихъ трудныхъ объясненіяхъ, къ какимъ прибѣгаютъ Шеллингъ, Шубертъ, Баадеръ, Кернеръ, Вернеръ и т. п. ('). Всѣ духи Каанье живутъ на небѣ и всѣ по своему блаженствуютъ т. е. имѣютъ все, чего захотятъ. Они живутъ въ обществахъ между собою, забавляются, болтаютъ, играютъ. Каждое общество состоитъ непременно изъ равнаго числа особъ обоего пола, потому что всякій духъ имѣетъ свою пару, приготовленную ему отъ Господа. Всѣ духи заботятся о своихъ туалетахъ, всѣ прекрасны собою и являются сомнамбулѣ со всевозможномъ французскимъ шикомъ. Нѣмецкіе духи глубоко уважаютъ христіанство: идея искупленія присуща имъ во всей силѣ, церковь обнимаетъ всю вселенную, за гробомъ совершается христіанская миссія, и духи дѣлаются блаженными только познавши Христа. Французскіе—не понимаютъ и не знаютъ искупленія и часто начинаютъ говорить о Христѣ и христіанствѣ à la Вольтеръ. Съ мистицизмомъ переплетаются остатки деизма и антихристіанскихъ идей XVIII вѣка. Темное ученіе Шеллинговой школы о мірѣ типовъ или идей, о постепенномъ развитіи духа изъ погруженности въ природу до сознанія превращается у Каанье въ преэкзистенцію, и три періода—первобытнаго блаженства, воплощенія и возвращенія къ Богу изображаются съ язы-

(') Etudes sur l'homme.

ческою пластичностію. Сотворенныя Богомъ заразы души находятся сначала въ состояніи младенческой невинности, имѣя образъ человѣческій. Такъ какъ воплощеніе есть необходимая ступень, чрезъ которую долженъ пройти всякій обитатель неба, то души терпѣливо, предаваясь забавамъ и играмъ, ждутъ своей очереди воплощенія въ какомъ-нибудь изъ ежеминутно заражающихся организмовъ тѣлесныхъ. Иногда воплощеніе продолжается нѣсколько дней, но и этого достаточно, чтобы духъ узналъ страданія и неудобства земнаго бытія и получилъ нужную для неба опытность, и онъ уже никогда не возвращается въ плоть. У нѣмецкихъ мистиковъ существуетъ еще міръ ангеловъ и демоновъ, какъ существъ особыхъ, отличающихся отъ человѣческой души и не знающихъ воплощенія; у Каанье все населеніе духовнаго міра состоитъ или изъ имѣющихъ воплотиться; или прошедшихъ чрезъ воплощеніе душъ человѣческихъ. Такъ какъ небесное блаженство состоитъ просто въ удовлетвореніи чисто земныхъ по своей формѣ, но невинныхъ желаній, то небо Каанье есть духовное факсимиле земли. Оно все наполнено духовными садами, дворцами, бульварами и пр., которые, конечно, не занимаютъ никакого пространства и потому какъ-бы не существуютъ. Но стоитъ духу пожелать любой обстановки, вообразить ее себѣ, и она будетъ готова. Любители книгъ и науки могутъ все время проводить въ духовныхъ библіотекахъ, наполненныхъ духовными фоліантами; литераторы могутъ сочинять, издавать свои сочиненія; любители сельскихъ видовъ могутъ цѣлую жизнь любоваться ими, но стоитъ только вообразить имъ море—и сейчасъ оно раскинется предъ ними, за моремъ можетъ слѣдовать стѣна, за стѣною — горы и т. п. Всѣ эти ребяческія грезы изобличаютъ явное помѣшательство въ авторѣ. Тѣмъ не менѣе, сочиненія его въ большомъ количествѣ расходились во Франціи, Германіи, особенно въ Англіи, которую за это онъ всячески вос-

хваляеть⁽¹⁾; они достигали Америки⁽²⁾, и адъсь имѣли успѣхъ, достигали чрезъ посредство магнетизерскихъ обществъ, которыя были тамъ во множествѣ; достигли даже Россіи, гдѣ они были запрещены⁽³⁾. Сочиненія эти представляютъ цѣлое, довольно стройное систематическое построение. Три книги „Arcanes de la vie future dévoilées“ представляютъ собраніе опытовъ надъ различными сомнамбулами, въ отвѣтахъ которыхъ дается матеріалъ всей системы; „Sanctuaire du spiritualisme“ представляетъ систематическое изображеніе теологіи, космологіи и антропологіи Каанье; „Lumiere des morts“ обращаетъ вниманіе на религію и излагаетъ воззрѣніе на Христа и христіанство. Въ „Le guide du magnitiseur“ излагаются правила магнетизированія; „Etudes sur l'homme“ представляетъ compendiumъ всѣхъ измышлений Каанье.

Изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ получаются слѣдующіе, весьма важные для объясненія происхожденія и быстрого распространенія спиритизма, выводы. Къ сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія открытіе Месмера превратилось постепенно въ цѣлую мистическую философско-религіозную систему, которая стремится основать знаніе о мірѣ духовномъ на явленіяхъ магнитнаго сна и на показаніяхъ сомнамбулъ, какъ на фактахъ опыта, присовокупляя къ нимъ, хотя еще и нерѣшительно, и тѣ явленія, которыя въ послѣдствіи легли въ основу спиритизма. Система эта въ общихъ чертахъ имѣетъ такой видъ. Человѣческая душа и во-

(1) Lumiere des morts. Introduction.

(2) Въ 1848 году Arcanes de la vie future dévoilées явились въ переводѣ на англійскій языкъ въ Америкѣ подъ заглавіемъ — Celestial telegraph. Encyclopedie magnet. t. I, 110, 199 pp.

(3) L'entrée en Pologne et en Russie nous est defendue. En correspondance avec tres-hauts personnages de ces contrées, nous avons été obligé d'agir de ruse pour leur fournir nos ouvrages, говоритъ Каанье. Revel. d'outre-tombe. 12 p.

обще духъ есть божественное начало, облеченное тончайшимъ тѣломъ изъ невѣсомой жидкости. Посредствомъ этого тѣла духъ дѣйствуетъ на грубое тѣло и чувственный міръ, при его помощи можетъ жить независимо отъ организма тѣлеснаго еще при жизни этого послѣдняго и входить въ сообщеніе съ міромъ духовнымъ. Посредствомъ этого же тѣла духъ можетъ дѣйствовать прямо на матеріальные вѣншіе предметы и прежде всего на нервы живыхъ людей, за которыхъ духи въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ сами, дѣйствуя ихъ организмомъ. Концентрируя силою воли свою оболочку, духи могутъ производить звуки болѣе или менѣе сильныя — шорохъ, стукъ, также звуки членораздѣльныя; концентрируя еще болѣе свою оболочку, они могутъ дѣйствовать на зрѣніе и поднимать тяжести, даже очень большія. До личнаго бытія духи развиваются постепенно и въ томъ или другомъ видѣ существуетъ до воплощенія, которое для каждого изъ нихъ абсолютно необходимо. Сообщенія духовъ черезъ сомнамбулъ и другія физическія проявленія даютъ опытное познаніе о сверхчувственномъ и вѣрнѣе всякой метифизики и всякаго историческаго откровенія; потому этими сообщеніями нужно замѣнить философію и откровенное ученіе и основать новую религію, — религію духовъ, опытную религію XIX вѣка, которая оставляетъ отъ христіанства только его нравственное ученіе. Всѣ эти идеи распространены были по всей Европѣ и имѣли дѣятельныхъ пропагандистовъ въ Германіи, Англіи, Америкѣ и особенно во Франціи. Онѣ распространялись въ большомъ количествѣ книгъ и журналовъ, имѣвшихъ обширный кругъ читателей, и возбуждали ожиданіе близкаго открытія міра духовнаго для всѣхъ и каждого и наступленія новой эпохи въ религіозной и умственной жизни человечества.

Такъ реакція противъ раціонализма XVIII вѣка, достигнувъ постепенно крайнихъ предѣловъ, перешла отчасти въ противоположное себѣ и, какъ всегда по-

что бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, усвоила себѣ больше часть того, противъ чего ратовала. Въ сороковыхъ годахъ ей давъ былъ новый толчекъ новымъ взрывомъ рационалистическихъ тенденцій, объявившихъ Европу съ усиленіемъ гегеліанства, новѣйшаго матеріализма и позитивизма. Стремленіе къ таинственному и ожиданіе новаго откровенія получило новую пищу и усилилось до степени тяжелаго напряженія.

В. Снегиревъ.

(продолженіе будетъ)